

Сейчас «речная» тема в отечественном автопроме присутствует в легковом автомобиле первой группы особо малого класса «Ока».

Таковы основные сведения о культурных реалиях современной России, обозначения которых напрямую отсылают нас к гидронимам – названиям рек. Эти сведения, помимо своего лингвокультурного назначения, могут быть, на наш взгляд, с успехом использованы на занятиях РКИ и для углубления географических знаний студентов-иностранцев, а также для расширения их энциклопедических знаний.

Примечания

1. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций (Лекция 4) [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/4.htm> (дата обращения: 10.02.2016).

2. Реки России, на которых размещено пять и более городов [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200601509> (дата обращения: 10.02.2016).

3. Семёнова Н.В. (авт.-сост.). Культурные реалии России: учебник. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre; Filozofická fakulta, katedra rusistiky, 2010. 292 s.

4. Шмелева Т.В. Ономастика: учеб. пособие. Славянск-на-Кубани: Изд. центр филиала «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.

*Й. Сипко (г. Прешов, Словакия)
Прешовский университет*

© Й. Сипко, 2016

В поисках этнокультурных приоритетов

В статье анализируются некоторые этнокультурные приоритеты России на базе исследования российских СМИ. Они создают некоторую иерархию указанных ценностей, разговор о которой целесообразно включать в учебный процесс.

Ключевые слова: приоритеты, Россия, культура, литература, история

1. Введение

В процессе любой коммуникации человек старается подобрать самые точные языковые единицы для выражения своих мыслей. Именно точная языковая материализация лежит в основе коммуникативной деятельности. Как известно, в наше время принципиально расширилась *парадигма филологических исследований*, в результате чего появился целый ряд новых дисциплин, объектом поисков которых считаются явления на стыке языка и других форм социальной деятельности человека. Видную позицию в этом отношении занимает прежде всего *лингвокультурология*, которая своей методологией предоставляет филологам-специалистам, культурологам, дидактам и преподавателям большие возможности в поисках истины о самом человеке.

2. Иерархия культурных ценностей России

На основе анализа конкретных стимулов и соответствующих ассоциативных реакций имеется возможность создать определенную *иерархию этнокультурных ценностей*, которые встречаются в языке вообще. Н.Ф. Алефиренко (2010) в этом смысле говорит о «ценностно-смысловом пространстве языка», которое, по его мнению, лежит в основе лингвокультурологии. Исходя из наших многолетних исследований (Сипко, 2008) можем подтвердить эту аксиологическую позицию вполне конкретных языковых единиц в современных российских СМИ. На этом месте хочется выделить следующую первую тройку данных единиц русского языка, которые представляют собой в некотором смысле *российские оценочные приоритеты* в современных российских поисках ценностей. Будем их называть *лингвокультуремами* (Воробьев, 1997):

1. Литературные реминисценции (аллюзии, перифразы, цитаты и пр.).
2. Этнокультурные историзмы.
3. Антропонимы.

3. Русский литературоцентризм

Нами собран относительно богатый публицистический материал за последние, в особенности постсоветские, годы, который позволяет при данных группах создать вполне конкретную иерархию. Подчеркнем, что указанная иерархия представляет собой этнокультурные приоритеты России в том виде, как они отмечены в российских СМИ. В словацкой среде данная иерархия выглядела бы по-другому. Литературные реминисценции (Супрун, 1995) исходят из глубинного психологического отношения русских к написанному слову. Русское слово связано в первую очередь с русской литературой:

СЛОВО: дело, не воробей, о полку Игоре́ве, чести, доброе, честное, буква, друга, закон, золотое, ласковое, лечит, оружие, ранит, родное, учителя, вещее, академика, Библия, Божье, великое вранье, живое, заветное, Игорь, Иисус, литература, о родине, правды, роман, «Слово о полку Игоре́ве», сначала было, стих, читать и др. (Караулов, т. I, с. 595).

Из вышеприведенных иллюстраций явствует, что *слово* в русском языковом сознании ассоциируется в первую очередь с самыми ценными духовными и литературными реалиями. Ведь ассоциации с первым известным произведением русской литературы повторяются несколько раз. *Слову* придается в некотором смысле священное значение, которое содержит в себе огромную энергию. Одна из реакций – *лечит* – явно связана с русской народной пословицей: *Слово лечит и калечит*. В этом контексте представляется естественным, что самой типичной реакцией к стимулу *слово* является реакция *литература*. Известно, что одной из характеристик русской культуры является определение посредством известного термина *литературоцентричность*, хотя в наше время данная характеристика ставится под сомнение в связи с целым рядом негативных явлений в современной жизни, в центре

которой стоит не книга, а поверхностные источники знаний. Вспомним относительно недавнее определение России (СССР): *Самая читающая нация*. И действительно, еще относительно недавно в вагонах московского (и не только) метрополитена большинство пассажиров читало книги. В наше время это очень редкое явление! Но так или иначе *литературоцентричность* будем считать базисной характеристикой русской культуры хотя бы на основе собранного нами материала. Уместно привести одну иллюстрацию, которая базируется на известной и уже почти клишированной мысли: *Пушкин – это наше все. Если у Пушкина, так правильно* (Соловейчик, 1987). Во время первой войны США против Ирака в 1991 г. американские стратеги назвали свои военные действия «*Буря в пустыне*». В ходе этой операции в Кувейте, который был захвачен войсками Ирака, стали гореть нефтяные вышки. В результате этого пожара небо было закрыто дымом и появилась поистине пушкинская сцена из стихотворения «*Зимний вечер*», которую использовал российский журналист вместе с названием указанной военной операции: *Буря мглою небо кроет* (НГ. 1991. 8 марта). Для наглядности сопоставим оригинал пушкинского стихотворения с его словацким переводом:

<i>Буря мглою небо кроет,</i>	<i>Metel' duje predo dverma,</i>
<i>Вихри снежные крутя,</i>	<i>Skrčí sa, no po chvíli,</i>
<i>То как зверь она завоет,</i>	<i>Zaskuvíňa ako šelma,</i>
<i>То заплачет как дитя</i>	<i>Ako dieťa zakvíli</i> (J. Buzássy).

Очевидно, что выделенные слова из словацкого перевода нельзя использовать при переводе пушкинского отрывка из российской газеты. Тут понадобится, скорее всего, точный перевод: *Búrka hmlou nebo zakrýva*, чтобы более наглядно отобразить реальные события, связанные с операцией «*Буря в пустыне*» – «*Búrka v rúšti*». В данном контексте интересным является и тот факт, что дальнейшие события в Ираке, в том числе и перспектива новой войны со стороны США и их союзников, предсказывалась в российских СМИ посредством горьковской лингвокультуремы из его «*Песни о буреветнике*»: *Если снова грянет буря* (НГ. 2003. 4 мая) (Сипко, 2008, с. 138). Таким образом, все события в России и за ее границами можно реально прокомментировать лингвокультуремами из русской литературы (Сипко, 2008, с. 109–193).

4. История нас учит, но не научила

Про историю говорят: *Historia est magistra vitae* (*История – учительница жизни*), и к нашим материалам это вполне применимо. Целый ряд современных событий комментируется и оценивается именно посредством исторических *прецедентных феноменов* (Красных, 2002). В некотором смысле наименования исторических реалий представляют собой *социально-коммуникативную модель* человеческого поведения, которая регулярно повторяется на протяжении всей истории. Сколько раз и в нашу эпоху мы отмечали существование таких моделей, как *троянский конь*, *яблоко раздора*,

крестовые походы, Варфоломейская ночь, Смута, лжедимитриада, tri prúty Svätopluka, do roka a do dňa, defenestrácia и др. Данные историзмы вроде бы показывают, что все уже в человеческом обществе было, что в конце концов *Все возвращается на круги своя!* Только *хомо сапиенс* этого не в состоянии понять, для него история не является учительницей, и в результате он должен повторять те же самые, часто трагические ошибки. Одной из самых частых тем, особенно в российских патриотических кругах, является современная позиция России в мире и тема ее **исключительности**, которая воплощается в известном историзме: *Москва – Третий Рим, четвертому не быти*. Попов (2005), анализируя позицию России в современном мире, использует несколько взаимосвязанных историзмов с глубокой косвенной оценочностью: *И вот теперь образ Косова поля – это наша судьба, и нам ее решать. Два Рима падоша... осталось в веках пророчество инок Филофея. Москву – Третий Рим, вопреки нашей воле, хотя превратить в Вавилон менял*. Тут образ *Косова поля*, древней славянской земли, которую Запад отдал албанцам, как бы символизировал угрозу современной России. Но ей предопределена по этой лингвокультуре совершенно другая судьба. Данная идея говорит о некоторой **избранности России** и в современных российских СМИ повторяется регулярно. Образ *Москва – Третий Рим* в этом отношении представляет собой социально-коммуникативную модель стремления и поисков Россией настоящего державного путешествия в истории. И хотя это идеал, он все-таки жив и является одним из базисных фактов русской культуры.

6. Заключение

Ценности *культуры* в обучении иностранным языкам представляют собой самое естественное требование. Анализируя любой содержательный этнокультурный текст, мы очередной раз убеждаемся в его этнокультурной насыщенности. Но это касается и отдельных языковых единиц низшего порядка, чем текст. Как показано в наших иллюстрациях, настоящее **богатство слова** находится в его богатых коннотативных и ассоциативных связях, которые в конкретной этнокультурной среде неповторимы. Даже в близкородственных славянских языках наблюдаем большие смысловые отличия в лексемах даже с одинаковой формой (*окно – прорубить в Европу, в мир*). Филологические науки в современности, таким образом, могут предоставить преподавателю иностранных языков богатый теоретический и практический материал, посредством которого имеется возможность эффективнее и интереснее преподавать, в нашем случае, русский язык. В свое время существовала методология русского как иностранного – РКИ. В наше время все очевиднее становится актуальность идеи о ее пополнении – русский как **инославянский – РКИС**.

Примечания

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта : Наука, 2010.
2. Багичева Н.В. Образ Родины-Матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2008. № 2. С. 28–33.
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 44–88.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
5. Гачев В. Национальные образы мира. Косо. Психологос. М.: Прогресс; Культура, 1995.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: РИПОЛ Классик, 2007.
7. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. I. От стимула к реакциям. Т. II. От реакции к стимулам. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002.
8. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и в языке. М.: КомКнига, 2006.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.
10. Попов В. Косово поле великороссов // Наш современник. 2005. № 11. С. 43–87.
11. Сипко Й. В поисках истинного смысла – Hľadanie ozajstného zmyslu. Prešov: FF PU, 2008.
12. Sipko J. Teoretické a sociálno-komunikačné východiská lingvokulturológie. Prešov: FF PU, 2011.
13. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. М.: Дет. лит., 1987.
14. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–26.

*Цзян Янь, О. В. Редькина (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© Цзян Янь, О. В. Редькина, 2016

Зооморфная метафора как языковое явление: обзор литературы и данные толкового словаря

В статье приводится обзор основных подходов к изучению метафоры как языковой и когнитивной категории. Дается характеристика зооморфной метафоры. Рассматриваются данные толкового словаря русского языка С.И. Ожегова.

Ключевые слова: метафора, зооморфная, значение, перенос, словарь

Настоящая статья посвящена анализу изучения метафоры вообще и зооморфной метафоры в частности. Мы ставим перед собой цель представить обзор научной литературы по данной теме.

Метафора – это перенос названия с одного предмета, явления, действия на другой предмет, явление, действие на основании сходства.